

УДК 347.736

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОСПАРИВАНИЯ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА ПРИ БАНКРОТСТВЕ

Г.П. Сивкова

студент 2 года обучения магистратуры

ЧОУ ВО ЮУ (ИУБиП)

e-mail: Sivkovagp2015@yandex.ru

Т.Ю.Кулик

к.ю.н., доцент

кафедры «Гражданско-правовых дисциплин»

Аннотация: В статье рассматривается процедура оспаривания сделок должника при банкротстве. Актуальность темы исследования заключается в том, что обжалование сделок должника — эффективное правовое средство, направленное на защиту интересов как кредиторов, так и самого должника. Возможность оспаривания сделок должника представляет собой эффективный правовой способ, способствующий пополнению конкурсной массы должника в результате возврата ранее отчужденного имущества.

Ключевые слова: банкротство, оспаривание сделок, должник, кредитор, конкурсная масса.

LEGAL REGULATION OF DISPUTING DEBTOR'S TRANSACTIONS IN BANKRUPTCY

Abstract: The article discusses the procedure for challenging the debtor's transactions in bankruptcy. The relevance of the research topic is that the appeal of the debtor's transactions is an effective legal tool aimed at protecting the interests of both creditors and the debtor itself. The possibility of challenging the debtor's transactions is an effective legal method that contributes to the replenishment of the debtor's bankruptcy estate as a result of the return of previously alienated property.

Keywords: bankruptcy proceedings, challenging transactions, debtor, creditor, insolvency estate.

Банкротство — гражданско-правовой институт с соответствующей нормативной базой. Основным нормативно-правовым актом, регламентирующим процедуру банкротства — Федеральный Закон Российской Федерации от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», вступил в силу 2 декабря 2002 года. Составной частью данного института является

— оспаривание сделок должника, цель которой увеличение конкурсной массы должника для дальнейшего удовлетворения требований кредиторов. До 28 апреля 2009 года ст. 103 Закона о несостоятельности (банкротстве) признавались недействительными именно сделки должника, не указывая на специальные последствия таких сделок, судами применялись общие правила о реституции. Данная статья устанавливала два обязательных условия для признания сделки должника недействительной: совершение сделки после принятия судом заявления о признании должника банкротом или за 6 месяцев до этого и предпочтительное удовлетворение требований одних кредиторов по сделке перед другими.

На сегодняшний день ст. 103 Закона о банкротстве не применяется, так как утратила силу на основании Федерального Закона Российской Федерации от 28 апреля 2009 года № 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и внесением в Закон о банкротстве главы III.1 Оспаривание сделок должника.

Таким образом, в настоящее время признание недействительными сделок должника возможно по общим основаниям, установленным Гражданским кодексом Российской Федерации и специальными основаниями, определенными Законом о банкротстве, что стало следствием инициирования производства по делу о банкротстве желанием определенных заинтересованных субъектов признать недействительной сделку, которую без процедуры банкротства оспорить невозможно.

Согласно п. 3 ст. 61.1 Закона о банкротстве нормы главы III.1 Закона могут применяться к оспариванию действий, направленных на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским, трудовым, семейным законодательством, законодательством о налогах и сборах, таможенным законодательством Таможенного союза и (или) законодательством Российской Федерации о таможенном деле, процессуальным законодательством Российской Федерации и другими отраслями законодательства Российской Федерации, в том числе к

оспариванию соглашений или приказов об увеличении размера заработной платы, о выплате премий или об осуществлении иных выплат в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации и к оспариванию самих таких выплат. К действиям, совершенным во исполнение судебных актов или правовых актов иных органов государственной власти, применяются правила, предусмотренные настоящей главой. Пункт 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 года N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)"» раскрывает понятие сделок, которые могут оспариваться по правилам [главы III.1](#) Закона о банкротстве, так при наличии оснований оспорить можно:

- договоры, контракты и соглашения гражданско-правового характера;
- брачный договор и прочие соглашения, вытекающие из семейных правоотношений;
- действия, связанные с выполнением и (или) прекращением обязательств, исполнением решений судов и органов власти;
- банковские операции;
- различные виды и формы расчетов, перечислений/выплат денежных средств;
- погашение обязательств перед работниками, в том числе выплата заработной платы, премий и иных вознаграждений;
- совершение налоговых и подобных платежей;
- соглашения, приказы и другие решения, касающиеся выплат в рамках трудовых правоотношений;
- другие действия, решения, операции и сделки должника или за его счет.

Перечень не является закрытым, поэтому буквально каждое решение и действие должника либо за его счет может быть рассмотрено на предмет возможности и перспективы признания недействительным. Таким образом, в делах о несостоятельности понятие «сделка» трактуется предельно широко.

Согласно нормам Закона о банкротстве сделки должника могут быть оспорены как подозрительные или же как совершенные с предпочтением.

Так согласно п. 2 ст. 61.2 Закона подозрительная сделка — это сделка, в результате которой был причинен вред имущественным правам кредиторов и другая сторона сделки знала об указанной цели сделки к моменту ее совершения. В Законе устанавливаются два вида презумпций: а) случаи, когда предполагается, что цель сделки — причинение вреда имущественным правам кредиторов, и б) случаи, когда предполагается, что другая сторона знала о цели сделки должника. При решении вопроса о том, должен ли был контрагент должника знать о негативной цели сделки (например, об ущемлении интересов кредиторов), абз. 2 п. 7 Постановления Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. N 63 предлагает принимать во внимание то, насколько она (сторона) могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств. А значит, их толкование и применение всецело зависят от усмотрения правоприменителя.

В соответствии с п. 2 ст. 61.6 Закона о банкротстве кредиторы и иные лица, которым передано имущество или перед которыми должник исполнял обязательства или обязанности по сделке, признанной недействительной на основании п. 2 ст. 61.2 и п. 3 ст. 61.3 настоящего закона, в случае возврата в конкурсную массу полученного по недействительной сделке имущества приобретают право требования к должнику, которое подлежит удовлетворению в порядке, предусмотренном законодательством РФ о несостоятельности (банкротстве), после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди, включенных в реестр требований кредиторов. Таким образом контрагент должника рискует попасть в невыгодное

положение, поскольку помимо презумции их осведомленности о совершении должником сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, в случае признания сделки недействительной, они могут получить удовлетворение своих требований только после расчетов с кредиторами всех трех очередей.

Конституционный Суд РФ неоднократно обращал внимание, что в силу различных, зачастую диаметрально противоположных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, законодатель должен гарантировать баланс их прав и законных интересов, что, собственно, и является публично-правовой целью института банкротства. Основной приоритетной целью российского законодательства о банкротстве является все-таки согласование, баланс интересов всех участвующих в деле о несостоятельности лиц, а не максимальное удовлетворение требований кредиторов, как полагают отдельные авторы. Однако Закон о банкротстве, в частности его глава "Оспаривание сделок должника", ориентирует правоприменителя исключительно на защиту интересов кредиторов, что не совсем соответствует конституционно-правовому смыслу норм законодательства о несостоятельности. И таким образом контрагент лица, в отношении которого может быть возбуждено дело о несостоятельности, при всей своей внимательности и осторожности не может быть уверенным, что полученные от стороны договора обязательства по сделке не будут у него впоследствии изъяты определением суда, причем без всякого разумного возмещения. В результате для добросовестного лица наступят негативные последствия, которые оно не в состоянии предвидеть и избежать.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 [Текст]: офиц. текст // Российская газета. – 1993. – № 237.
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Российская газета. – 2002. – № 209-210.

4. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 декабря 2005 г. N 12-П, Постановление Конституционного Суда РФ от 22 июля 2002 г. N 14-П // СПС «КонсультантПлюс».
6. Зайцев О. Р. Оспаривание сделок при банкротстве: о некоторых новеллах Закона N 73-ФЗ // Несостоятельность (банкротство): Научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения / под ред. В. В. Витрянского. – М.: Статут, 2010.
7. Телюкина М. Недействительность сделок должника, находящегося в процессе производства по делу о несостоятельности (банкротстве) // Приложение к ежемесячному юридическому журналу «Хозяйство и право». – 2014. – № 8.